

Азербайджан может стать мишенью для Ирана

Комментарий Центра АРВАК, 16.04.2024

Иранский ракетный удар по израильской территории в ночь с 13 по 14.04.2024 снял принципиальный вопрос относительно готовности Тегерана пойти на эскалацию конфликта в случае несоблюдения начерченных им «красных линий». Вместе с тем, атака ознаменовала собой выход конфликта на качественно новый уровень, не исключающий вероятность ударов ИРИ по региональным союзникам Израиля, и прежде всего – расположенным в непосредственной близости от иранской территории.

Израиль давно практикует данный метод, периодически нанося удары непосредственно по Сирии, Ливану, точкам дислокации проиранских прокси на территории Ирака и Йемена. До настоящего момента Тегеран в одностороннем порядке воздерживался от аналогичных шагов, но общая ситуация динамично меняется, и в случае закручивания конфронтационной спирали, обход этого табу Ираном станет скорее вопросом времени, чем повода.

Речь, в частности, идет об Азербайджане, позиционирующего себя на региональной геополитической доске в роли израильского сателлита. Учитывая обширный спектр услуг, оказываемых Тель-Авиву со стороны Баку на протяжении последних 10–15 лет, решение «азербайджанской проблемы» в контексте глобального противостояния Иран-Израиль логически вытекает из стратегических интересов Тегерана. Речь идет о ликвидации авиационных баз, предоставленных Баку Тель-Авиву в качестве «площадок подскока» к непосредственной иранской территории, нейтрализацию израильских центров слежения и радиоэлектронного контроля, сканирующих воздушное пространство ИРИ, и уничтожение пунктов дислокации агентурных ячеек спецслужб Израиля в АзР.

Данные о наличии многоуровневого военного присутствия Израиля в АзР активно распространяются именно иранской стороной, и именно Тегеран посредством своих информационных каналов последовательно транслирует нарратив о том, что «сионистский режим» усиленно готовит эту южнокавказскую республику к роли военного плацдарма для удара по ИРИ и очага генерации сепаратистских настроений в тюркоязычном сегменте иранского общества с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Исламской Республике.

Следовательно, в свете последних разработок вероятность фокусировки Тегерана на Азербайджане, как одном из основных направлений подрыва антииранской израильской военной стратегии многократно возрастает. Если Иран доказал свою способность, несмотря на очевидное давление и угрозы Западной коалиции, атаковать непосредственно еврейское государство, то едва ли кто-либо более весомый может связать ему руки в деле «призыва к порядку» Азербайджана. Тем более, что с точки зрения военной стратегии гипотетический массированный удар по израильской военно-разведывательной инфраструктуре в Азербайджане, в силу объективных обстоятельств, чреват для еврейского государства куда более существенными потерями, нежели иранские налеты непосредственно на израильские территории.

Из сказанного не следует, что ИРИ не будет пытаться политико-дипломатическими средствами минимизировать вероятность подобного развития событий. Однако, если спираль ирано-израильской конфронтации будет закручиваться и дальше, расширяя фронт противостояния, то ИРИ может прибегнуть, как минимум, к ракетной атаке на Азербайджан. Причем, как в ответ на упреждающие действия Израиля с азербайджанского плацдарма, так и в логике превентивной меры. Все зависит от оценки Тегераном угроз своей экзистенциальной безопасности, степень «X» которой заставит его более не считаться ни с Западом, ни со старающейся не потерять Южный Кавказ ролью Москвы, и ни с покровительствующей Баку, наряду с Тель-Авивом, Анкарой.